

Перед ней стояли семь-восемь камер, а в воздухе висели два-три микрофона. Её улыбка казалась немного напряжённой. Было видно, что это её первый опыт участия в подобном интервью, и она чувствовала себя несколько растерянной.

— Здравствуйте, я ведущий Го Нань, — Го Нань сам встал с дивана, слегка наклонился и протянул руку для рукопожатия, проявляя дружелюбие. — Не нужно так нервничать, просто представьте, что мы разговариваем дома, будьте естественными.

Го Нань прекрасно знал, как работать с разными людьми на сцене и быстро помогал им войти в роль, делая общение более плавным.

Сценарий включал всего около десятка вопросов, но во время беседы Го Нань всегда умел задавать новые вопросы, не отходя от старых. Это создавало впечатление, что он узнал что-то скандальное о госте, хотя на самом деле просто менял формулировки.

Вскоре подошла очередь Гу Чэнъи, который нервничал так, что ладони его вспотели. Видя, как Го Нань дружелюбен со всеми, только Гу Чэнъи знал, что он настоящий улыбающийся тигр. Стоило расслабиться, как можно было попасть в его ловушку.

— Давайте поприветствуем победителя провинциального турнира, Гу Чэнъи!

Под аплодисменты Гу Чэнъи уверенно вышел на сцену.

Хотя у него не было опыта участия в интервью, он участвовал в прямых трансляциях соревнований. По сравнению с этим, здесь просто было больше камер, поэтому Гу Чэнъи не проявлял нервозности, его улыбка была естественной.

— Младший брат, я искренне рад, что ты прошёл вперёд! — с чувством произнёс Го Нань, хлопнув себя по бедру и сделав глоток красного вина с бокового столика. — Учитель, должно быть, тебе сильно помог, верно?

Гу Чэнъи кивнул:

— Конечно, без его наставлений я бы не достиг сегодняшних успехов.

Он отвечал очень осторожно, боясь, что Го Нань уловит какую-то ошибку в его словах и воспользуется этим.

— А учитель не давал тебе каких-то особых методов? Слышал, что в молодости у него были хорошие связи с некоторыми судьями. Ты ведь его любимый ученик, наверное, он...

Го Нань намеренно усилил интонацию, оставляя фразу незавершённой, что вызывало догадки.

Ну и матёрый! Гу Чэнъи, как ни старался, всё же попал в его ловушку.

Самое страшное на соревнованиях — это жульничество и подкуп.

Го Нань не стал прямо говорить о своих налёках, хотя и не следовал сценарию, но и не затрагивал острые темы. Он много лет работал в шоу-бизнесе и прекрасно владел такими приёмами.

Режиссёры и продюсеры переглянулись, не понимая, что задумал Го Нань. С предыдущими участниками всё шло гладко, а с Гу Чэнъи он задавал такие каверзные вопросы? Похоже, он явно искал повод для конфликта?

— Учитель мне много помог, но не так, как вы думаете, — быстро отреагировал Гу Чэнъи, найдя способ ответить на вопрос Го Наня. — Просто регулярные тренировки, чтобы сделать вкус более чувствительным.

Такой безобидный ответ явно не устраивал Го Наня.

— А что ещё? После моего ухода учитель, должно быть, тебе помогал. Эти судьи, разве они не...

— Нет, нет, нет.

Гу Чэнъи прервал его, не дав закончить.

— То, о чём вы говорите, — это запретная зона на соревнованиях. Как мы можем сознательно нарушать правила?

На поверхности оба были вежливы, их диалог казался вполне обычным. Но Бай Сычэнь, наблюдавший со стороны, нервничал, боясь, что Го Нань продолжит придираться, и Гу Чэнъи не справится.

К счастью, Гу Чэнъи обладал хорошей реакцией, и что бы Го Нань ни спрашивал, он отвечал без запинки, не давая себя подловить. После нескольких раундов Го Нань не задал ни одного вопроса по сценарию, но и не поставил Гу Чэнъи в неловкое положение.

— Старший брат, мой успех сегодня — это и ваша заслуга! — Гу Чэнъи резко сменил тему, переведя внимание на Го Наня.

Го Нань был немного ошеломлён его активностью, на мгновение застыл, а затем неловко улыбнулся:

— Я? О, ну, мы ведь одного учителя, помогать тебе — это естественно.

— На самом деле, кухня семьи Го собрала множество необходимых вкусов, это вы, как старший, должны знать лучше меня.

— Да, да, это так.

— Вы уже много лет в профессии, наверняка у вас есть свои наработки? Не создали ли вы новых блюд для семьи Го?

— Ну... есть, но...

— Слышал, в вашей программе недавно продвигали новые блюда, говорят, они получили хороший отклик!

При упоминании книги рецептов Го Нань внутренне вздрогнул.

Все знали, что это за рецепты он недавно представил в своей программе. Но Го Нань назвал их авторскими, и его поклонники не знали правды.

Гу Чэнъи задавал один вопрос за другим, заставляя Го Наня врасплох. Едва тот успевал подумать над первым вопросом, как тут же следовал следующий.

Если бы был сценарий, Го Нань мог бы импровизировать. Но Гу Чэнъи задавал вопросы, не связанные со сценарием, и Го Нань не знал, как на них отвечать.

Инициатива в разговоре мгновенно перешла к Гу Чэнъи. Вместо того чтобы рассказывать о своём опыте на соревнованиях, он устроил для поклонников Го Наня настоящий ток-шоу.

— Ну...

Го Нань оказался в неловком положении, на лбу выступил пот. Обычно такой активный в программах, он теперь не знал, как себя вести перед камерами.

А внизу Бай Сычэнь уже сиял от радости, непрерывно хвалил Гу Чэнъи и не мог сдерживать улыбки.

— Старший брат, не думал, что ты такой хитрый!

Вернувшись в отель, Бай Сычэнь, подражая Гу Чэнъи, слегка ущипнул его за щеку. Вспоминая, как Го Нань выглядел неловко, Бай Сычэнь не мог сдерживать смеха.

Это был первый раз, когда Го Нань допустил ошибку в программе. Как ведущий, он оказался в положении, когда гость заставил его замолчать, и в итоге интервью закончилось в спешке. Это доказывало, что Гу Чэнъи действительно был мастером своего дела.

Го Нань, чувствуя себя виноватым, после вопросов Гу Чэнъи оказался в тени. Даже с последующими гостями он говорил с запинкой, его взгляд был менее уверенным, чем раньше.

— Я знал, что он будет меня подлавливать, поэтому решил ответить ему тем же, — с усмешкой ответил Гу Чэнъи.

Он вытащил салфетку и вытер пот со лба. На бумаге остался след желтоватой пудры, от чего у него побежали мурашки по коже. Никогда раньше он не использовал так много косметики на лице, и теперь ощущал дискомфорт от липкости.

Гу Чэнъи снял одежду, готовясь принять душ, а Бай Сычэнь стоял между двумя кроватями, не зная, что делать: теперь, когда есть две кровати, будет ли Гу Чэнъи спать с ним? Или каждый на своей кровати?

— Неважно! — пробормотал Бай Сычэнь себе под нос.

Сказав это, он потянул одеяло на ближней кровати, разделся и, как гладкая рыба, нырнул под одеяло.

Лежа в постели, Бай Сычэнь делал вид, что увлечён ноутбуком, но на самом деле думал о Гу Чэнъи, который сейчас принимал душ.

Через двадцать минут Гу Чэнъи вышел, обернувшись полотенцем, его полувывсохшие волосы кое-где слипались.

— Что так быстро лёг спать? — увидев, что Бай Сычэнь лежит на дальней кровати, Гу Чэнъи, не задумываясь, сел на другую кровать и накрылся одеялом.

<http://bllate.org/book/15501/1375285>